

Донцова Дарья Николаевна, студентка
Казанский Федеральный Университет

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ КНР И СТРАН АСЕАН

Аннотация. Отношения между Китаем и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) прошли сложный путь от идеологической конфронтации в период Холодной войны до всеобъемлющего стратегического партнёрства в XXI веке. Особое внимание уделяется тому, как разное колониальное наследие повлияло на формирование подходов отдельных государств к взаимодействию с Китаем.

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, историческое наследие, внешняя политика.

Отношения между Китаем и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) представляют собой один из наиболее показательных примеров регионального сотрудничества в современных международных отношениях. С момента установления диалоговых отношений в 1991 году стороны превратились в крупнейших торговых партнёров друг друга и достигли уровня всеобъемлющего стратегического партнёрства. Однако за этими успехами стоит сложная, многослойная история, корни которой уходят в эпоху европейской колонизации. Чтобы понять логику сегодняшних отношений, необходимо обратиться к колониальному прошлому региона, ведь различный опыт внешнего управления во многом предопределил внутреннюю политическую структуру, этнический состав и внешнеполитические стратегии стран Юго-Восточной Азии.

Ещё до прихода европейцев Юго-Восточная Азия на протяжении веков находилась в орбите китайского культурного и торгового влияния. Традиционная система данничества, сложившаяся вокруг китаецентричной модели, играла важную стабилизирующую роль: соседние государства признавали символическое превосходство китайского императора, отправляя посольства с дарами, и взамен получали легитимацию местной власти, доступ к престижным китайским товарам и, что немаловажно, предотвращение крупных военных конфликтов. Однако именно эта система впоследствии породила в регионе стремление к самостоятельности – после обретения независимости бывшие данники активно отстаивали свой суверенитет, часто противопоставляя его «китайскому централизму».

С середины XIX века с приходом западных колонизаторов ситуация кардинально изменилась. Великобритания, Франция, США и Нидерланды не только провели границы, которые до сих пор определяют политическую карту Юго-Восточной Азии, но и встроили свои колонии в глобальные экономические системы, разорвав традиционные связи региона с Китаем. При этом каждая метрополия оставила после себя различные политические системы, этнические структуры и культурные ориентации, которые, переплетаясь с национальными и геополитическими тревогами молодых государств, в совокупности сформировали уникальный путь развития отношений каждой страны с Китаем.

Британская модель управления, применявшаяся в Мьянме, Малайзии, Сингапуре и Брунее, отличалась предпочтением косвенного правления и свободной экономической политики. Ключевой чертой этого периода стал массовый завоз рабочих из Индии и Китая на плантации и инфраструктурные проекты, что привело к формированию сложной многорасовой социальной структуры. Малайзия стала первой страной в АСЕАН, установившей дипломатические отношения с Китаем ещё в 1974 году. Инициатива принадлежала премьер-министру Абдулу Разаку, который стремился заручиться поддержкой Пекина в отношении нейтрализации Юго-Восточной Азии и обеспечения безопасности Малаккского пролива. Преодолевая идеологические барьеры, он сумел наладить диалог с КНР, и с тех пор китайская община Малайзии играет роль связующего звена в экономических и культурных обменах. Сингапур, несмотря на преимущественно китайское население, долгое

время не признавал КНР, поддерживая отношения исключительно с Тайванем, и установил дипломатические отношения лишь в 1990 году. Город-государство избрало стратегию выживания и баланса, поддерживая дружеские отношения и с Китаем, и с США. Однако в экономическом плане Сингапур вышел на китайский рынок уже в 1980-е годы, и его опыт модернизации оказался востребован Пекином на ранних этапах реформ Дэн Сяопина. Мьянма, будучи юго-западным соседом Китая, после обретения независимости долгое время проводила политику неприсоединения, а в период военного режима и западных санкций обратилась к Китаю за политической поддержкой и экономической помощью, что установило между двумя странами особые дружеские отношения, хотя и породило у части мьянманских элит опасения по поводу передачи суверенитета.

Французская модель управления во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже отличалась жёсткой централизованной администрацией, прямым контролем над ключевыми ресурсами и активным культурным влиянием – распространением французского языка среди элиты и миссионерской деятельностью католиков. Вьетнам исторически испытывал более глубокое влияние китайской культуры, включая письменность и конфуцианские традиции, и при этом отличался сильным стремлением к независимости. В 1950-е годы Китай оказывал Вьетнаму значительную поддержку как идеологический союзник, и отношения между странами описывались как «товарищи и братья». Однако после объединения Вьетнама противоречия обострились и в 1979 году вылились в китайско-вьетнамскую войну. Только после того, как в 1991 году был решён камбоджийский вопрос, двусторонние отношения вернулись в нормальное русло. В последующие десятилетия торговля между странами возросла, Вьетнам стал одним из крупнейших торговых партнёров Китая в регионе, были запущены совместные инфраструктурные проекты. Но одновременно по сей день сохраняются серьёзные разногласия по вопросам в Южно-Китайском море, что придаёт отношениям двойственный характер: огромные торгово-экономические связи соседствуют со стратегическим соперничеством. Лаос и Камбоджа, в свою очередь, выстроили с Китаем относительно устойчивую модель развития, основанную на экономической помощи, инвестициях в инфраструктуру и сотрудничестве в сфере энергетики. Камбоджа рассматривает Китай как наиболее важную опору для сохранения своего суверенитета и противодействия внешнему вмешательству.

Соединённые Штаты внедрили на Филиппинах демократическую систему в американском стиле и английское образование, установив глубокую институциональную связь с Западом. Как военный союзник США в Азии, Филиппины долгое время были ключевой частью стратегии сдерживания Китая. Дипломатические отношения были установлены только в 1975 году при президенте Фердинанде Маркосе, но тень филиппино-американского альянса существовала всегда. В XXI веке, по мере реализации стратегии США по восстановлению баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, проблема Южно-Китайского моря продолжала обостряться, что привело к резким изменениям в китайско-филиппинских отношениях и глубоко отразило структурное противоречие между союзническими обязательствами и потребностями независимого развития страны.

Голландское колониальное правление в Индонезии было сосредоточено на грабеже ресурсов острова Ява и отличалось слабым контролем над другими частями архипелага. Эта децентрализованная модель породила после обретения независимости сильное внутреннее стремление Индонезии сохранить национальное единство и установить региональное лидерство. После событий, связанных с «Движением 30 сентября» 1965 года, режим Сухарто, подозревая Китай в причастности к индонезийской коммунистической партии, разорвал дипломатические отношения и проводил жёсткую политику изоляции и ассимиляции китайцев в стране. Только в 1990 году, исходя из потребностей экономического развития после окончания Холодной войны, Индонезия возобновила дипломатические отношения с Китаем. Сегодня она проводит «свободную и активную» дипломатическую политику: с одной стороны, активно подключается к китайской инициативе «Один пояс, один путь» (например, в области строительства высокоскоростных железных дорог на Яве), а с другой – настаивает

на нейтральном посредничестве по проблеме Южно-Китайского моря, пытаясь выступать в качестве честного посредника в региональных конфликтах и тем самым укреплять свои лидерские позиции.

Особняком стоят Восточный Тимор и Таиланд. Восточный Тимор более 400 лет находился под властью Португалии, которая развивала территорию крайне ограниченно, не создавая значительной инфраструктуры или промышленной базы. Между Китаем и Восточным Тимором не существует прочной историко-экономической основы взаимодействия, поскольку на территории этой страны не проживало крупной китайской диаспоры. После аннексии Индонезией и последующего референдума о независимости Восточный Тимор провозгласил независимость 20 мая 2002 года, и в тот же день Китай установил с ним дипломатические отношения. Их основа носит преимущественно политико-дипломатический характер. Таиланд же, благодаря умелой дипломатии, успешно сохранил формальную независимость от двух крупных колониальных держав – Великобритании и Франции. В меньшей степени затронутый «антиколониальной травмой», Таиланд установил дипломатические отношения с Китаем в 1975 году. Китайско-тайландские отношения известны как «одна семья»: королевская семья Таиланда лично содействует культурным обменам, китайцы достигли высокой степени интеграции в тайландское общество, а стратегия развития «Таиланд 4.0» активно увязывается с китайской инициативой «Один пояс, один путь», демонстрируя высокую степень стратегического взаимного доверия.

Несмотря на столь разные пути исторического развития, после 1990-х годов АСЕАН взяла курс на углублённое сотрудничество с Китаем, за которым стояли общие мотивы. Во-первых, окончание Холодной войны и распад Советского Союза привели к сокращению военного присутствия США в регионе, создав своего рода «вакуум власти». Чтобы избежать вынужденного выбора стороны в соперничестве великих держав, страны региона приняли стратегию балансирования и включения Китая в региональные многосторонние рамки, такие как Региональный форум АСЕАН. Во-вторых, экономический взлёт Китая в значительной степени соответствовал потребностям АСЕАН в модернизации промышленности. Во время азиатского финансового кризиса 1997 года ответственное поведение Китая, отказавшегося от девальвации юаня, резко контрастировало с безразличием западных стран и в значительной степени завоевало политическое доверие государств-членов АСЕАН, что заложило прочную основу для последующего создания Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН. В-третьих, начиная с реагирования на эпидемию атипичной пневмонии и цунами в Индийском океане и заканчивая нынешним объединением в рамках проекта «Пояса и пути», Китай и страны АСЕАН сформировали чувство общности в борьбе с нетрадиционными угрозами безопасности и содействии региональному развитию, что нередко позволяет выходить за рамки традиционных двусторонних разногласий, таких как территориальные споры.

Таким образом, различный колониальный опыт стран Юго-Восточной Азии сформировал их уникальные пути национального строительства, внутренние этнические структуры и когнитивные рамки восприятия внешнего мира, что привело к значительным стратегическим различиям в том, как каждая страна выстраивает свои отношения с Китаем. Британские колониальные страны, как правило, демонстрируют диверсифицированный и сбалансированный подход; французские колониальные страны переплетают исторические обиды и реальную зависимость; американские колониальные страны оказались в ловушке конфликта между союзническими обязательствами и суверенитетом; голландские колониальные страны прагматично стремятся к региональному лидерству; а единственная неколонизированная страна, Таиланд, демонстрирует традицию гибкой интеграции. В конечном счёте, общими причинами, побудившими эти страны АСЕАН с разным историческим прошлым приблизиться к Китаю, стали экономическая логика глобализации в эпоху после окончания Холодной войны, реальные потребности региона в совместном реагировании на кризисы и исторические связи китайских общин. Процесс восстановления китайско-асеановских отношений на рубежах истории и продвижения к всеобъемлющему стратегическому партнёрству является не только преодолением колониального наследия, но и

активным формированием общего будущего региона. Это представляет собой типичный пример понимания исторической преемственности и национальной инициативы в современных международных отношениях

Список литературы:

1. Китайско-асеановские отношения – прочные и стабильные: выступление Министра иностранных дел Китая Ван И на открытии «Года диалога Китай-АСЕАН». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/wjb_673085/zzjg_673183/yzs_673193/xwlb_673195/202201/t20220105_10479078.shtml
2. Чжан Юньлин. 30 лет диалога между Китаем и АСЕАН: совместная работа над созданием цивилизации сотрудничества / Чжан Юньлин. – Текст: непосредственный // Международные исследования. – 2021. – № 3. – С. 108
3. 中国 – 东盟合作事实与数据 : 1991 – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/wjb_673085/zzjg_673183/yzs_673193/xwlb_673195/202201/t20220105_10479078.shtml

